

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

ЕРЁМИН Ярослав Игоревич

**РОЛЬ И МЕСТО США
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ
(политологический анализ)**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Специальность 23 00 04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Москва
2007

07 ИЮН 2007

Работа выполнена в Центре Трансатлантических исследований Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель **Денисов**
Валерий Иосифович
доктор политических наук

Официальные оппоненты:
Лукин
Александр Владимирович
доктор исторических наук

Подолько
Елена Олеговна
кандидат политических наук

Ведущая организация **Институт США и Канады РАН**

Защита состоится «_____» _____ 2007 г в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д 209 001 01 в Ди-
пломатической академии МИД России по адресу г Москва,
Б. Козловский пер , д 4.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан «_____» _____ 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук,
профессор

А Г Задохин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации Вопросы формирования новой архитектуры международных отношений имеют чрезвычайно важное значение для мирового сообщества. Китай активно участвует в этом процессе. В центре внимания руководителей КНР находятся отношения с лидирующей мировой державой - Соединенными Штатами Америки. На рубеже тысячелетий по мере активизации внешнеполитической деятельности США в различных регионах мира, в том числе вблизи границ КНР, всё большую значимость для китайского руководства приобретают вопросы обеспечения безопасности, сохранения баланса сил, развития многополярности в системе международных отношений, призванной ограничить американское доминирование. Решающим фактором роста влияния Китая, его способности сдерживать военно-политическую активность США является динамичное экономическое развитие, позволившее стране после вступления в ВТО перейти к мощной торговой экспансии на мировом рынке, воспользоваться плодами глобализации и растущей взаимозависимости хозяйственных комплексов обеих стран. Двусторонние отношения КНР и США в современных условиях становятся одним из определяющих факторов мировой политики, а их изучение – актуальной задачей современной политологии.

Для Российской Федерации правильные оценки текущих и долгосрочных тенденций развития китайско-американских отношений представляют особый интерес. Как США, так и Китай являются важными партнерами России. От того, насколько объективно будут оценены особенности внешнеполитической стратегии китайского руководства, насколько точно будет определено место, отведенное в ней нашей стране и США, во многом зависит успех деятельности российской дипломатии

Объектом исследования в данной работе выступает весь комплекс стратегических внешнеполитических установок Китайской Народной Республики, рассмотренный применительно к современному периоду развития международных отношений.

Предметом исследования является трансформация концептуальных основ двусторонних отношений Китая и

США под влиянием внутривнутриполитических и внешних факторов в процессе формирования и реализации международной политики двумя последними поколениями партийно-политического руководства Китая.

Отсюда вытекает главная цель исследования: проведение комплексного политологического анализа динамики изменений стратегических целей лидеров КНР по ключевым проблемам китайско-американского сотрудничества, получение наиболее полной характеристики современного состояния двусторонних отношений с учетом их особенностей.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих научных задач:

- охарактеризовать основные закономерности эволюции политики КНР в отношении США;
- дать общую характеристику китайских стратегических установок на нынешнем этапе;
- квалифицировать место США в иерархии внешнеполитических приоритетов Пекина;
- выделить новые методологические подходы китайских политологов к проблеме построения многополярного мирового порядка с учетом американского фактора;
- оценить обоснованность планов китайско-американского «стратегического партнерства» с учетом анализа китайских национальных интересов;
- исследовать факторы сближения КНР и США;
- рассмотреть различия и противоречия между Пекином и Вашингтоном;
- составить общий прогноз перспектив развития китайско-американских отношений.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность междисциплинарных принципов и методов познания политических явлений. Одним из основных выступает принцип историзма, предусматривающий рассмотрение всех процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимосвязи базовых долговременных факторов. Он позволяет обеспечить комплексный подход к изучению источников различного типа и провести их компаративный анализ. Используются возможности системного метода, позволяющие выявить закономерности и движущие силы китайско-американских отношений. Применен также методологический инструментальный структурно-функционального анализа,

открывающий возможности объективной оценки роли КНР в формирующейся постбиполярной системе международных отношений. Определенную роль сыграло привлечение понятийного аппарата и методов исследования в рамках теории глобализации, глобального управления и взаимозависимости

Источниковая база диссертации. Из китайских источников наибольшую ценность для понимания мотивов, целей, направлений курса Пекина представляют материалы съездов КПК. Во внешнеполитических разделах отчетных докладов ЦК КПК содержатся оценки международной ситуации и четкие установки, касающиеся характера и задач внешней политики страны. Важны также документы пленумов ЦК КПК, сессий ВСНП, различные постановления и законы, принятые органами власти Китая, большинство из которых переведено на английский и русский языки. Положения о внешней политике Китая и ее концептуальных основах содержатся в тексте действующего основного закона - Конституции КНР 1982 г.

Выводы о стратегии китайского руководства можно сделать на основе изучения текстов двусторонних соглашений, деклараций, коммюнике. Они доступны исследователям в виде сборников материалов по внешней политике Китая, газетных и журнальных публикаций. Эти материалы существуют и на официальных сайтах КНР. Информация о практических шагах КНР на международной арене и подходах Пекина к вопросам международных отношений содержится также в переведенных на английский язык статьях и выступлениях Дэн Сяопина, Ху Цзиньтао, Цзян Цзэминя, Цянь Цичэня, Тан Цзясюаня, Вэнь Цзябао, Ли Чжаосина и других китайских руководителей. В них, как правило, дана прямая оценка текущего и прогнозируемого состояния международных отношений, обосновываются принятые на вооружение концептуальные установки во внешнеполитической деятельности, излагаются подходы Китая к проблемам мирового порядка и места в нем отдельных держав, в том числе США.

В последние годы официальные документы КНР стали доступны российскому исследователю, благодаря хорошо организованному официальному интернет-сайту Китайской Народной Республики. Важным источником стали документы различных ведомств, причастных к выработке и реализации внешнеполитической линии Китая (записки в ЦК КПК,

аналитические справки, обзоры, пресс-релизы и т.п.). Информативны также заявления представителей китайского МИД, отчеты о деятельности руководителей китайского внешнеполитического ведомства

Важное значение при написании работы имели материалы, почерпнутые из англоязычных источников. Ценными для решения поставленных исследовательских задач стали сведения из американских государственных документов. Основная масса этих документов сосредоточена в электронных архивах службы публикации документов правительства США (Government Printing Office)¹ и была получена по каналам сети Интернет. К ним относятся документы министерств и ведомств, связанных с внешнеполитическими проблемами: аппарата президента, государственного департамента, министерства обороны, центрального разведывательного управления. Материалы аппарата президента представлены концептуальными документами, такими как «Стратегия национальной безопасности расширения и вовлечения» 1996 г., «Стратегия национальной безопасности для нового века» 1998 г., содержащие теоретическое обоснование внешней политики первой и второй администраций Клинтона, а также обе концепции национальной безопасности, выдвинутые президентом Дж. Бушем до и после террористических атак 2001 г. и положенные в основу политического курса в отношениях с КНР. Ряд документов находится в свободном доступе на сайте президентской библиотеки Б. Клинтона в Литл-Рок, штат Арканзас и на президентском сайте Дж. Буша².

Ежедневные брифинги пресс-секретаря государственного департамента США по актуальным вопросам внешней политики были получены из постоянного архива официального сайта государственного департамента. Документы министерства обороны США представлены в работе отчетами министерства обороны перед Конгрессом. В их числе: «Национальная военная стратегия» 1998 г. и «Стратегия безопасности США для Восточно-Азиатского и Тихоокеанского региона» 1998 г. Ежегодные доклады директора ЦРУ США конгрессу за 1997-2005 годы взяты с официального сайта центрального разведывательного управления. В них содержится анализ развития Китайской Народной Республики как

¹ <http://www.gpo.us/gov>

² <http://www.clintonpresidentialcenter.org>

«первой великой державы», появившейся после второй мировой войны.

Поскольку тон в двусторонних отношениях, как правило, задавали США, а китайской стороне приходилось реагировать на это с различной степенью жесткости или гибкости, в работе над диссертацией важны были материалы Конгресса США, освещающие ход дебатов палат Конгресса США и суммирующие документы слушаний специализированных комитетов по различным аспектам отношений с Китаем. Некоторые из этих материалов доступны российским исследователям и находятся в фондах библиотеки ИНИОН РАН, другие (как правило, новейшие, относящиеся к 2000-2007 гг.) были получены с помощью Интернета.

Важная информация была почерпнута из китайских периодических изданий, в том числе «Жэньминь жибао», «Гоцзи гуаньча», «Гуанмин жибао», «Beijing Review». В ходе работы над диссертацией автором были изучены материалы «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Известия», «Московские новости», «Форин Афферс», «Интернэшнел секюрити», «Политикал сайнс квотерли», «Орбис», «Каррент хистори», «Форин полиси ин фокус», «Новое время», «Мировая экономика и международные отношения», «Дипломатический ежегодник», «Проблемы Дальнего Востока» и др.

Документы можно было изучить на страницах ежегодника «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура», издаваемого Институтом Дальнего Востока РАН. Информация об опубликованных сборниках, затрагивающих проблематику внешней политики КНР, содержится в реферативных журналах ИНИОН РАН «Общественные науки за рубежом. Серия К. Китаеведение», где широко представлены также рефераты трудов китайских и других авторов

Уточнить некоторые детали позволило знакомство с таким важным видом неофициальных источников, как мемуары политических и государственных деятелей, дипломатов, имевших непосредственное отношение к выработке политики на китайском направлении. Это воспоминания дипломатов М.С. Капицы, С.Л. Тихвинского, О.Б. Рахманина, О.А. Трояновского, В.П. Федотова. Из китайских свидетельств мемуарного характера были использованы воспоминания сотрудников и родственников Дэн Сяопина, министра ино-

странных дел КНР Цянь Цичэня и других¹. Ценные сведения об американо-китайских отношениях извлечены из мемуаров Г. Киссинджера, Б. Клинтона, М. Олбрайт и др.² В целом, следует отметить, что перечень изученных при подготовке диссертации источников достаточно репрезентативен и позволяет раскрыть цель исследования.

Степень научной разработанности темы. Историография достаточно обширна, поскольку те или иные аспекты внешнеполитической стратегии КНР всегда привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Иностранные, прежде всего американские исследователи, разрабатывают проблему отношений КНР и США значительно интенсивней, чем отечественные. Китайская внешняя политика является предметом пристального внимания таких, например, западных авторов, как А.Д. Барнетт, Д. Чан, Г. Чэнь, Г. Гомперт, А. Голдстейн, С. Гриффитт, Дж.Г. Джансен, А. Джонстон, Н. Ларди, К. Ларри, К. Менджес, Р. Монро, Дж. Поллак, Г. Сегал, Дж. Спенс, Дж. Ван, М. Яхуда³. Характерной чертой их работ является стремление максимально использовать фактический материал, сделать акцент при

¹ Маомао. Мой отец Дэн Сяопин - М, 1995, Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция годы испытаний - М, 2001, Цянь Цичэнь Десять дипломатических событий - Пекин, 2005

² Clinton B. My Life - N Y, 2004, Клинтон Б. Моя жизнь - М, 2005; Олбрайт М. Госпожа Госсекретарь - М, 2004

³ Barnett A D. China and the Major Powers in East Asia - Washington, 1977, Chan G. Chinese Perspectives on International Relations: A Framework for Analysis - N Y, 1999, Chang G H. Friends and Enemies: The United States, China and the Soviet Union, 1948-1972 - Stanford, 1990, China in East Asia: From Isolation to a Regional Superpower Status - Athens, 1998, Dragon and Eagle: United States - China Relations: Past and Future - N Y, 1977, Goldstein A. Rising to the Challenge: China's Strategy and International Security - Stanford, 2005, Jansen G H. Afro-Asia and Nonalignment - London, 1966, Johnston A. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History - Princeton, 1995, Lary D. Regions and Nations: The Present Situation in China in Historical Context// Pacific Affairs - 1997 - Vol 70, № 2, Lardy N. R. China and the Asian Contagion // Foreign Affairs - 1998 - Vol 77, № 4; Menges C. China: The Gathering Threat - Nashville, 2005, Munro R.H. China's Waning Spheres of Influence // Orbis - 1994 - Vol 38, № 4, Pollack J. China and the Global Strategic Balance // Harding H (ed) China's Foreign Relations in the 1980 s - New Haven, 1984, Segal G, Buzan B, Foot R. Does China Matter? // A Reassessment: Essays in Memory of Gerald Segal - London, N Y, 2004, Wang J. International Relations Theory and Chinese Foreign Policy: A Chinese Perspective - N Y, 1994, Yahuda M. Towards the End of Isolationism: China's Foreign Policy after Mao - London, 1983

анализе внешнеполитических акций КНР на личностный фактор и китайские национальные традиции.

В США имеются достаточно влиятельные сторонники всестороннего развития американо-китайских отношений. Не отрицая существования между странами противоречий, они считают, что их нельзя преувеличивать и вполне можно преодолеть¹. Другая часть американских политологов настаивает на необходимости сдерживания Китая как нарождающегося полюса силы. Такого рода аргументы ярко выразили Р. Бернштайн и Р. Мунро². В книге «Грядущий конфликт с Китаем» они утверждают, что это соответствует «четкому и твердому пониманию американских интересов». Либерально настроенные политологи, вроде С. Бергера, Д. Шамбо, Н. Така, К. Кларка, отстаивают идею двустороннего сотрудничества, нацеленного на получение возможности влиять на политику Китая посредством развития взаимной экономической заинтересованности и поддержки демократического движения внутри Китая³.

В целом, западная историография характеризуется стремлением внимательно отнестись к ситуации в Китае, выработать практические рекомендации «осторожного» обращения с коммунистическим режимом, проводящим либеральные рыночные реформы и стремящимся на основе мощного экономического фундамента укрепить свои позиции на международной арене, нарастить стратегическую мощь, чтобы на равных с другими мировыми лидерами, прежде всего США, участвовать в формировании нового миропорядка.

В России изучение тех или иных аспектов двусторонних отношений Китая и США всегда проводилось с опорой на общий анализ международной ситуации. Большую ценность представили многолетние научные разработки Дипло-

¹ Это направление представлено работами таких авторитетных экспертов, как Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? - М., 2002; Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы - М., 1998.

² Bernstein R., Munro R. H. The Coming Conflict with China - N Y, 1997.

³ Berger S. A Foreign Policy for the Global Age //Foreign Affairs, November/December, 2000 P 22-39, Shambo D. Facing Reality in China Policy //Foreign Affairs, January/February 2001 P 50-61, Tucker N. If Taiwan Chooses Unification, Should the United States Care? //Washington Quarterly, Summer, 2002 P 15-28, Clark C. Growing Cross-Strait Economic Integration //Orbis, F 2002 P 753-765

матической академии МИД России¹, ИДВ РАН, Института востоковедения РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РАГС при Президенте РФ, в которых исследованы отдельные этапы в развитии китайской внешней политики, факторы внутреннего и внешнего характера, влиявшие на содержание происходивших изменений во внешней политике Китая, а также отражавшие процесс выработки внешнеполитических концепций.

При разработке темы диссертации были учтены труды ученых Дипломатической академии МИД России - Е.П. Бажанова, А.В. Бурсова, А.А. Волоховой, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, Г.Г. Кадымова, К.Н. Кулматова, В.Ф. Ли, О.Г. Пересыпкина, Г.А. Рудова, А.Д. Шутова, Г.С. Яскиной и других.

Ценными для разработки темы стали труды российских специалистов по теоретическим вопросам международных отношений, межгосударственным отношениям в АТР и по истории внешней политики КНР. К ним относятся обобщающие работы Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, В.И. Денисова, С.Г. Лузянина, М.С. Капицы, А.С. Капто, Г.Ф. Кима, Б.Т. Кулика, В.Ф. Ли, А.В. Лукина, А.В. Меликсетова, В.С. Мясникова, Е.О. Подолько, М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвинского и других авторов.

Анализ литературы показал, что отечественными востоковедами сделано многое в области изучения внешней политики современного Китая, в том числе и эволюции ее концептуальных основ². Применительно к последним десятилетиям XX в. обобщен ценный фактический материал, зафиксированы интересные наблюдения по рассматриваемой теме, заложена прочная научная база для дальнейшего изучения китайской внешней политики. Обобщающие исследования по внешней политике Китая были изданы в Институте Даль-

¹ См., например, основополагающий труд, положивший начало научной школе Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая М. «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982

² См., например, КНР три десятилетия - три политики - М, 1979, Внешнеполитические концепции маоизма правовые аспекты - М, 1983, Внешняя политика Китая 1969-1976, Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения 1945-1980 - М, 1980, КНР 55 лет Политика, экономика, культура - М, 2004, Лукин А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения М, 2007, Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики М, 2006

него Востока РАН в связи с 40-й и 55-й годовщинами образования КНР. Они дают представление о приоритетных для партийного руководства направлениях внешнеполитической деятельности КНР на рубеже тысячелетий. Внешнеполитические концепции разных лет рассмотрены в книге «Китай в мировой политике» под редакцией А. Д. Воскресенского, в монографии А. А. Свешникова «Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников». Проведенные ими исследования помогают соотнести объективные и субъективные аспекты эволюции китайской общественно-политической мысли, отразившиеся во внешнеполитических концепциях КНР.

Характеризуя в целом изученность проблемы эволюции внешнеполитической стратегии руководства КНР с учетом американского фактора и ее научную разработанность, следует признать, что, несмотря на наличие монографий и научных статей по отдельным аспектам китайской внешней политики, все ещё нет работы, которая давала бы целостную картину этого процесса и его доктринального сопровождения в современных условиях. Мало пока ещё работ, в которых изучается процесс выработки внешнеполитической стратегии в начале XXI в., политических установок в отношении Соединенных Штатов, сформулированных Дэн Сяопином, дополненных и развитых Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао. Нет и комплексного, всестороннего исследования современного этапа китайско-американских отношений, осуществленного с позиций анализа внешнеполитической стратегии КНР.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Осуществлен всесторонний анализ устоявшихся в китайской внешнеполитической мысли и стратегическом планировании теорий мироустройства.
- Исследованы основные методологические подходы к проблеме сотрудничества и соперничества Китая и США, утвердившиеся в партийной идеологии КПК.
- Изучены интересы КНР на американском направлении, роль и место США во внешнеполитической стратегии Пекина.
- Вскрыты движущие силы и связанные с ними закономерности китайско-американских отношений, рассмотренных в глобальном контексте.

- Дана комплексная, связанная с логикой внутривнутриполитических процессов и динамикой развития международных отношений, оценка потенциала отношений между Пекином и Вашингтоном в постбиполярный период,

- Высказаны рекомендации относительно оптимальной линии отечественной дипломатии в рамках «треугольника» Россия-Китай-США.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена важностью рассматриваемых проблем для российской дипломатии при выработке эффективного курса в отношениях с Китаем и США. Диссертация помогает восполнить очевидные пробелы в исследовании внешней политики Китайской Народной Республики, как фактора формирования многополярного мира. Выводы вносят существенные коррективы в традиционные представления о роли американского фактора в построении внешнеполитической стратегии одного из самых динамично развивающихся государств современного мира, имеющей глубокие исторические традиции и стремящейся найти оптимальные ответы на вызовы глобализации.

Результаты исследования могут служить дополнением широкой программы научного изучения современных международных отношений и внешней политики Китая. Политологическая экспертиза потенциала китайско-американских отношений может быть учтена в практической работе государственных внешнеполитических структур.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке лекционных базовых и специальных курсов на факультетах международных отношений системы высшей школы.

Апробация материалов диссертации. Выводы и основные положения диссертации были апробированы на XVI научно-теоретической конференции молодых ученых в Дипломатической академии МИД России (Москва 23-25 апреля 2006 г.), теоретических семинарах в Центре трансатлантических исследований ДА МИД России и отражены в научных публикациях автора (статьях и тезисах докладов).

Структура диссертации соответствует основной цели работы, обеспечивает решение поставленных в ней задач и отражает логику процесса исследования. Диссертация состо-

ит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении содержится трактовка актуальности темы, анализ степени ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Представлен аналитический обзор источников и научной литературы, квалифицирована методология работы, определена ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы предложения по использованию полученных результатов исследования.

В первой главе («Эволюция политики КНР в отношении США») с позиций современной науки дается критический анализ традиционных интерпретаций развития китайско-американских отношений. Вскрыты причины конфронтации между Пекином и Вашингтоном в 1950-1960 годах и ее последующего преодоления, перехода сторон в 1970 годах к геополитическому партнерству антисоветской направленности. Исследованы факторы, способствовавшие отказу китайского руководства от политики «единого фронта» с США против СССР, принятию Пекином линии на «независимость и самостоятельность» в международных делах. Показано глубокое воздействие советской «перестройки» на взаимоотношения в рамках «треугольника» КНР-СССР-США.

Вторая глава («Американский фактор во внешней политике Китая в постбиополярный период») рассматривает, как повлиял на китайскую внешнеполитическую стратегию, прежде всего, в отношениях с Соединенными Штатами, распад СССР и социалистического лагеря.

Прослежено постепенное приспособление Пекина к новым геополитическим условиям, то, как происходила выработка им подходов к глобализации, линии на формирование многополюсного мира, на все более активное участие в коллективных формах урегулирования международных проблем. Всесторонне изучен процесс преодоления спада в китайско-американских отношениях конца 1980-х годов, проанализировано восстановление между странами политического диалога, определены факторы наращивания темпов ки-

тайско-американского торгово-экономического сотрудничества. Одновременно высвечены серьезные противоречия между Пекином и Вашингтоном.

В третьей главе («Перспективы политики КНР в отношении США») систематизированы геополитические, политико-стратегические, экономические, культурные и другие факторы, как способствующие китайско-американскому партнерству, так и, напротив, вызывающие разногласия и противоречия между партнерами. Подробно изложен ход нарастающих в КНР дискуссий о внешнеполитической стратегии в глобализирующемся мире, изучены призывы к наступательной великодержавной политике при сохранении нормальных отношений с США и углублении сотрудничества с Россией. Дан прогноз перспектив внешней политики Китая, китайско-американских отношений. Предложена оптимальная, с точки зрения диссертанта, линия России в рамках «треугольника».

В **Заключении** формулируются выводы исследования.

1. Уже на ранних этапах формирования коммунистической идеологии в Китае широкое распространение в научных и журналистских кругах США получили идеи, что «китайские коммунисты не столько марксисты, сколько доподлинные китайцы». Отмечалось, что Мао Цзэдун имел собственные, отличные от советских, взгляды на мировую политику и роль США, страстно хотел опереться именно на помощь Америки в экономическом возрождении Китая.

Многие из высказываний руководства КПК, особенно о внутренней программе развития страны, носили тактический характер. Несомненно, однако, и то, что объективные обстоятельства, настрой Мао Цзедуна и его окружения уже тогда вывели Соединенные Штаты на одну из центральных ролей во внешнеполитической стратегии КПК.

Китайские ученые отмечают, что односторонняя приверженность Вашингтона гоминьдану лишила его политику гибкости, подорвала основу сотрудничества между КПК и Белым Домом; США сами обрекли себя на такую структуру международных отношений, когда был образован союз СССР и КНР, противостоявший американской политике. Подчеркивается, что «китайско-американская конфронтация возникла не из-за союза Китая с СССР, а наоборот, именно

китайско-американская конфронтация вызвала к жизни союз Китая и СССР».

2. В 1949 году в Китае победила революция. Китайские руководители выдвинули установку «держаться одной стороны», т.е. находиться в союзе с СССР. Такое решение Мао Цзэдуна было вызвано враждебной политикой США.

Сделав сознательный выбор, КНР стала искренним союзником СССР. Тем не менее, советско-китайское сотрудничество не было безоблачным. Постепенно накапливались взаимные обиды и претензии. После смерти И.В. Сталина и осуждения Н.С. Хрущевым его культа проблемы стали выходить наружу, вызывая трения и столкновения. Разногласия возникали, в частности, из-за подхода к США.

Советское руководство активно добивалось разрядки напряженности в отношениях с Соединенными Штатами. В Китае негативно реагировали на эти усилия, любое потепление советско-американских отношений воспринималось Пекином как возобновление «раздела мира».

В первой половине 1960-х годов отношения между КНР и СССР обострились настолько, что Пекин приглушил свою неприязнь к США, стал добиваться контактов с Вашингтоном и его союзниками

3. США глубоко завязли в трясине вьетнамской войны, решили искать выход из тупика в диалоге с КНР. Сближение с Китаем преследовало еще одну, даже более глобальную и долгосрочную цель. Реагируя на усиливавшуюся советско-китайскую конфронтацию, американцы вознамерились использовать Пекин для давления на Москву, получения от СССР уступок. К концу 1970-х годов, особенно после ввода советских войск в Афганистане, Китай и США встали на путь создания «единого фронта» против СССР.

4. В начале 1980-х годов, однако, китайская внешняя политика была существенно откорректирована. КНР взяла курс на развитие отношений с максимально возможным числом государств, включая США и СССР, при не связанном какими-либо коалициями поведении на мировой арене и отказе от насильственного экспорта своей модели развития и идеологии. Глубинной причиной изменений явилась несовместимость прежнего курса с задачами модернизации экономики страны и в целом строительства социализма в КНР.

Сказалось и то, что итоги партнерства с США все меньше удовлетворяли КНР: не оправдывалась ставка на Вашингтон в стратегических и экономических вопросах; по мнению Пекина, Соединенные Штаты вели себя высокомерно, явно исходя из того, что Китай все стерпит, ибо нуждается в США больше, чем они в КНР. Важное значение имел и вывод, что Советский Союз больше не опережает Соединенные Штаты в стратегической области. В КНР стали обращать внимание на то, что опасность войны возросла. В Пекине забеспокоились, что против своей воли могут оказаться втянутыми в крупный конфликт.

5. В 1982-1984 годах в советско-китайских отношениях был достигнут прогресс. Однако напряженность не исчезла. Такая ситуация сохранялась бы и дальше, если бы не «перестройка», начатая в Советском Союзе в апреле 1985 года. Именно она открыла возможности для перелома в советско-китайских отношениях.

Изменения в политике СССР привели к сближению приоритетов двух стран на мировой арене. Советский Союз и Китай заняли идентичные и близкие позиции по проблемам обуздания гонки вооружений и разоружения, по урегулированию конфликтных ситуаций, установлению нового экономического порядка. Схожими стали оценки основных тенденций международного развития, положительное отношение к диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству с Западом, к развитию связей с максимально широким кругом государств.

Повлияла на внешнеполитические позиции КНР и разрядка, наметившаяся в отношениях между СССР и США. У Вашингтона притупился интерес к розыгрышу «китайской карты». Более того, Китай, стремящийся утвердить себя в роли великой державы, мог оказаться на втором плане мировой политики.

В Китае все громче зазвучали голоса в пользу скорейшей нормализации отношений с СССР. «Прорыв» состоялся в мае 1989 года: М.С. Горбачев нанес официальный визит в КНР, стороны достигли договоренности о нормализации взаимоотношений.

6. Однако вскоре в Китае произошли драматические события, которые на какое-то время поставили под угрозу всю систему китайской внешней политики. 4 июня на цен-

тральной площади Пекина Тяньаньмэнь в результате столкновений войск с участниками массовых выступлений молодежи погибло большое число людей. ЦК КПК и Госсовет КНР разяснили, что был подавлен «чудовищный контрреволюционный мятеж», организованный противниками социализма внутри и вне пределов Китая.

Далеко не все за рубежом согласились с данной интерпретацией. Произошедшее было воспринято как расправа властей с демократическим движением. Из пионера реформ КНР превратилась в глазах многих, особенно на Западе, по меньшей мере в «непредсказуемое» государство. Послышались панические голоса, что Китай возвращается к мрачной эпохе «культурной революции».

Тем не менее, китайская стратегия на мировой арене, несмотря на нарастание в ней идеологических мотивов, не претерпела фундаментальных изменений. В центре внимания китайских лидеров по-прежнему оставались отношения в рамках «большого треугольника» СССР-США-КНР. Причем конфигурация «треугольника» для КНР ухудшилась. Китайский идеал заключался в том, чтобы поддерживать более близкие контакты с США и СССР, чем они имели между собой. В таком случае КНР получала возможность играть на противоречиях «сверхдержав», заставляя их бороться за ее расположение.

Китайское правительство, обвинив американцев в причастности к контрреволюционному мятежу и развернув борьбу с подрывной деятельностью из-за океана, все же сразу после июньских событий стало демонстрировать свою заинтересованность в продолжении сотрудничества с США. Введя санкции, критикуя руководство КНР, Белый дом в свою очередь не закрывал каналы диалога с Пекином, не ломал материальную структуру американско-китайских взаимосвязей. Администрация подчеркивала, что попытки «давить» на китайских лидеров дадут лишь обратный эффект, приведут к возрождению «традиционной ксенофобии» китайцев. Напротив, действуя гибко, можно стимулировать движение КНР «по пути к открытой и представительной системе».

7. Распад СССР и крах европейских социалистических государств создал для КПК идеологические проблемы. Под сомнение была поставлена сама идея жизнеспособности со-

циализма как общественного строя, его пригодности для модернизации страны.

В какой-то момент казалось, что Пекин подвергнет открытой критике отступников - реставраторов капитализма, но осторожность и прагматизм взяли верх. Успехи китайской экономики и наличие беспрецедентной динамики экономического развития страны партийные идеологи использовали как аргументы в пользу социализма с китайской спецификой.

На повестку дня встал вопрос о корректировке внешнеполитического курса, которая способствовала бы эффективному пресечению распространения «подрывного» влияния, как с западного, так и с восточного направлений. Смириться с новым «гегемонизмом» США Китай не мог себе позволить. КПК поставила задачу противостоять «тайным замыслам США» и стать «Великой стеной социализма» на их пути.

Тезис о необходимости равноправного участия в решении международных проблем, исключавшей односторонний диктат и давление, полностью вписывался в разрабатывавшуюся Пекином на протяжении последних десятилетий концепцию многополярности.

8. По мере усиления позиций КНР на мировой арене все более важным для нее становилось участие в коллективных формах решения международных проблем. Акцент сделан на вопросах регионального характера. С 1996 г. КНР стала активно участвовать в многосторонних проектах («Шанхайская пятерка»-ШОС, шестисторонняя комиссия по урегулированию ядерной проблемы Северной Кореи, взаимодействие в рамках АСЕАН) и т.п. Несомненным успехом стала роль Китая в урегулировании азиатского финансового кризиса 1997 г.

Китайской дипломатии удалось включить тезисы о необходимости нового международного политического и экономического порядка в целый ряд международных документов. В Пекине считают, что мир должен быть свободным от диктата одного государства или небольшой группы государств. Следует обеспечивать возможности развития всем государствам, независимо от их величины, общественного строя, культуры и религии. Отношения между ними должны базироваться на принципах мирного существования, равноправного экономического сотрудничества и взаимопомощи;

стремления к разрешению конфликтов и противоречий путем переговоров, а не войн.

9. При всем этом в китайском руководстве отдавали себе отчет в важности отношения с крупнейшей индустриальной державой современного мира - США. В американской политической элите оценка потенциала «китайской карты» в мировой геополитической игре постепенно была пересмотрена. КНР, как стремительно развивающаяся держава, оказалась в фокусе внимания американских политиков. Кризис в связи с Тайванем в 1996 г. стал мощным толчком для переоценки Вашингтоном значения отношений с Китаем. КНР стала сферой приложения новых внешнеполитических подходов, выдвинутых президентом Клинтоном. Уже в начале 1990-х годов обе стороны стали подавать сигналы к примирению, а в середине этого десятилетия администрация Клинтона окончательно отказалась от попыток давления на КНР, перешла к политике ее активного вовлечения в международные институты и сотрудничества в экономической и политической сферах.

В целом девяностые годы стали для США и КНР периодом проб и ошибок в поиске модели отношений, которая должна была прийти на смену логике холодной войны. Дальнейшее развитие китайско-американских отношений происходило в условиях нарастания международного кризиса, связанного с началом весной 1999 г. войны на Балканах. КНР вместе с Россией возглавили недовольных действиями блока НАТО против Югославии. С этого времени отношения с Соединенными Штатами у Китая складывались сложно и противоречиво. С одной стороны, КНР стремилась подчинить их интересам стабильности и нуждам модернизации. С другой стороны, в Пекине считали политику, проводимую Вашингтоном, опасной, превращавшейся в главный источник международной и региональной напряженности. В конце 90-х гг. КНР выразила категорический протест против намерений США выйти из Договора по ПРО 1972 г. Планы создания американцами собственной национальной системы ПРО вызывали особые опасения.

Тем не менее, отношения между Пекином и Вашингтоном превратились в крупнейший фактор мировой политики, который приходится учитывать и ближайшим союзникам Соединенных Штатов, и внешнеполитическим партнерам

Китая, в том числе РФ. Отношения двух крупнейших членов международного сообщества приобрели в начале XXI в. столь большой вес в мировой политике, что без их учета стало невозможно решение многих важных проблем, включая обеспечение безопасности в АТР, нераспространение ядерного оружия, борьбу с наркотиками и т.д.

10. В последнее время китайские политологи и журналисты все чаще говорят о том, что жизнь диктует необходимость внесения корректив во внешнюю политику страны.

Центральным вопросом, с точки зрения большинства участников внутрикитайской дискуссии, является линия в отношении США. Гегемонизму Вашингтона предлагается активно противодействовать. Вместе с тем не упускать из виду и другую сторону ситуации, а именно: установление международного порядка требует, чтобы великие державы играли направляющую роль. Создание нового международного политического и экономического порядка предполагает лидирующую роль великих держав, он не может возникнуть стихийно. Пять постоянных членов СБ ООН играют ведущую роль в мировых делах и обладают определенными особыми правами. Во всем том, что делают Соединенные Штаты, проявляются две стороны, а именно: силовая политика и естественная роль великой державы в мировых делах.

Тотальный вызов Соединенным Штатам не соответствует планам Китая. Предпочтительной называется гибкая, прагматичная политика, учитывающая конкретные условия. В области экономики, указывают эксперты, КНР стремится стать органической частью глобальной системы, возглавляемой Западом. Естественно, что Китай должен признавать лидирующие позиции Запада, играть по сложившимся правилам. В политической сфере не следует делать выбор между партнерством и противостоянием в отношении Запада. Разумнее в каждом случае определяться, что выгодно и как в этой связи поступать. Необходимо твердо отстаивать многополярность, свой идеологический выбор, собственный суверенитет, выступать против гуманитарных интервенций, попыток насильно навязывать другим демократию.

Вместе с тем в других областях Китай может и должен сотрудничать с США и их союзниками, в том числе в противодействии распространению ядерного оружия, в борьбе с терроризмом, наркоторговлей, в защите окружающей среды,

урегулировании локальных конфликтов. Китаю следует принимать участие в деятельности всех важных международных организаций, в выработке различных международных правил.

Что касается задачи превращения Китая в «подлинно мировую державу», то специалисты предлагают начать ее выполнение с Восточной Азии. Китай, являясь самой большой и важной страной в Восточной Азии, должен и может постепенно усиливать свою роль в делах региона.

11. Как видно из публикаций китайских авторов, в КНР набирает оборот процесс переосмысления мировых реалий и внешнеполитической стратегии страны. Предлагаемая корректировка не противоречит российским интересам и может способствовать дальнейшему углублению двустороннего партнерства не в ущерб нашим целям и задачам на других внешнеполитических направлениях.

Учитывая, что КНР на нынешнем этапе заинтересована в тесном взаимодействии с РФ по соображениям геополитики, безопасности, внутреннего развития, нам следует сполна использовать исторический шанс и построить устойчивую модель взаимовыгодного, динамичного российско-китайского сотрудничества в XXI столетии. Такая модель позволит устранять или приглушать те реальные и потенциальные разногласия, которые могут появляться между Москвой и Пекином. Это касается как соперничества в различных частях Азиатско-Тихоокеанского региона, так и двусторонних проблем.

В интересах России взаимодействовать с КНР в недопущении американской гегемонии в мире. Вместе с тем следует трезво оценивать и осмотрительно действовать в связи с меняющимся балансом сил в АТР. Логичнее не провоцировать обострение противоречий между США, КНР и Японией, тем более вряд ли стоит стремиться к созданию антиамериканских военно-политических альянсов с КНР, а также Индией. На них никто не согласится, а если такое вдруг и произойдет, то Россия ничего не выиграет и во многом проиграет: мы станем заложниками чужих интересов, позиций и взглядов, окажемся втянуты в не относящиеся к России конфликты. Одновременно мы подорвем всю глобальную систему взаимоотношений с США и их союзниками.

В нашей стратегии разумнее сделать акцент на созидательной работе, посредничая (в осторожном и сдержанном

ключе) в распутывании «узлов» напряженности, активно добиваясь укрепления режима нераспространения ОМУ, обуздания гонки обычных вооружений, упорядочения международной торговли оружием. Особое значение следовало бы придавать формированию многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности на региональном и субрегиональном уровнях, выработке мер доверия, механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов. В свете растущей взаимозависимости государств, а также ограниченности наших ресурсов именно такая линия обеспечения национальной безопасности России предпочтительна (в противовес подключению к новому витку гонки вооружений).

12. Необходимо исходить из того, что безотлагательное преодоление отсталости восточных районов РФ является не только первоочередной внутренней социально-экономической задачей, но и проблемой, напрямую связанной с обеспечением нашей национальной безопасности и территориальной целостности. При этом попытки закрыть Сибирь и Дальний Восток от Китая из-за опасений демографической экспансии с его стороны чреваты лишь тем, что наши восточные районы окончательно превратятся в «задворки» АТР и рано или поздно непременно станут объектом экспансии соседних держав, и прежде всего Китая. Напротив, широкое открытие Сибири и Дальнего Востока для КНР и других зарубежных партнеров позволит преодолеть отсталость и одновременно приведет к тесной взаимозависимости стран региона, их заинтересованности в благополучии друг друга, проложит путь к глубокой интеграции наподобие той, которая имеет сейчас место в Европе или в Юго-Восточной Азии.

В данной связи целесообразно добиваться разработки комплексной программы привлечения на Дальний Восток и в Сибирь китайских и других зарубежных капиталов, рабочей силы, технологий. Использовать привлекательность для Китая и всех соседних государств российской ресурсной базы (нефть, газ, уголь, лес, металлы и т.д.) Влиять на потенциальных партнеров через ШОС, АТЭС и другие международные форумы, договариваться с ними на двусторонней основе.

Список опубликованных работ:

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих авторских публикациях (общим объемом 6 п.л.)

1. Еремин Я.И. К вопросу о формировании и развитии «треугольника» Россия-Китай-США //«Обозреватель», 2007, № 5 (1 п.л.);

2. Еремин Я.И. Американский фактор во внешней политике КНР // Ученые записки Дипломатической академии МИД России-2006. - М.: «Научная книга», 2007. (1 п.л.);

3. Еремин Я.И. «Треугольник» Россия-КНР-США в современном мире //Вопросы теории и истории международных отношений. Выпуск 3. - М.: Дипломатическая академия, 2007. (1 п.л.);

4. Еремин Я.И. Китайско-американские отношения: взгляд из России // Ученые записки Народного университета Китая. - Пекин: Жэньминь дасюэ, 2007. (на китайском языке). (2 п.л.);

5. Еремин Я.И. Стратегия КНР в современном мире // Материалы круглого стола по проблемам АТР. - М.: Дипломатическая академия, 2006. (1 п.л.)

**Подписано в печать 26.03.2007.
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.**

Отпечатано в Дипломатической академии МИД России